

счастливые

ЛЮДИ

октябрь 2004

ISSN 1407-9626

Человек

и его пирамида

Человек и его пирамида

беседовали: Ася Ермолаева, Марина Романова

Был теплый и солнечный день, когда мы, воспользовавшись любезным приглашением профессора Антонио Менегетти, навестили этого крупного итальянского ученого, художника в его загородной резиденции под Ригой. Это удивительный уголок природы: нас окружали величественные дубы, по лужайке свободно бегали белые кролики, поодаль паслись овцы, стоял нарядный дом, убранный цветами, а рядом – пирамида, стеклянные грани которой отражали синее небо и плывущие облака. Мы знали, что находимся в гостях у выдающейся личности, величайшего из людей, и нами владело любопытство. Почему он здесь и почему именно в этом месте он построил свою пирамиду?

Я провожу здесь всего несколько дней в году. Моя жизнь проходит в самой гуще современных проблем, где приходится решать серьезные и ответственные задачи.

Получилось так, что однажды, будучи в Риге на конференции по вопросам предпринимательства, один из моих слушателей показал мне фотографии этого маленького уголка деревенской природы. Приехав сюда, я увидел, что это место полностью покинуто, но меня поразили деревья, "наседавшие" его. Здесь ощущалась чистота, присущая открытой сельской местности. Деревья говорили о благоденственной извечности природы. Более того, в тот день мне повезло: над моей головой было чистое небо, и появилось ощущение, что сознание приобрело более широкий горизонт, разуму открылось новое пространство. После этого, естественно, я сразу же попытался приобрести это место. На то, чтобы привести его в порядок, не понадобилось много времени, я все очень быстро наладил и устроил. К примеру дом, который вы видите перед собой, был когда то хлебом. Однако когда я закончил первый восстановительный этап, я ощутил, что атмосфера этого места, помимо внутреннего покоя, способствовала открытию внутри меня измерений души. Мне захотелось отразить и воплотить в форме мое понимание этого удивительного уголка природы.

До того момента я никогда не думал о пирамиде. Безусловно, мне очень хорошо известны египетские пирамиды. Однако что скрывается внутри них? В Египте пирамида является символом цивилизации мертвых, усыпальницей

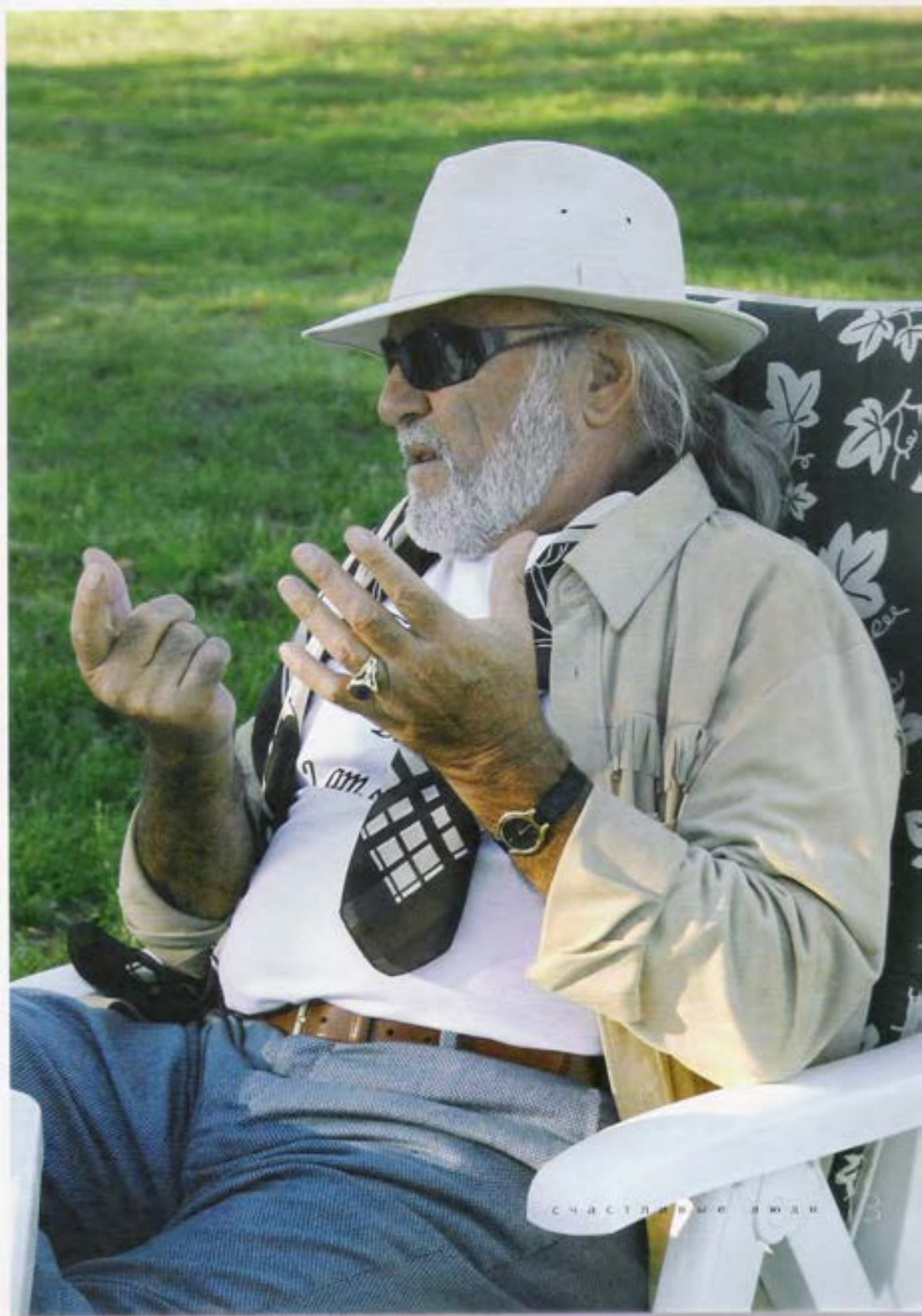
великих фараонов, а для меня пирамида – воплощение геометрии вечности жизни. Для меня стало важным представить эту возможность формализации жизни из вечности.

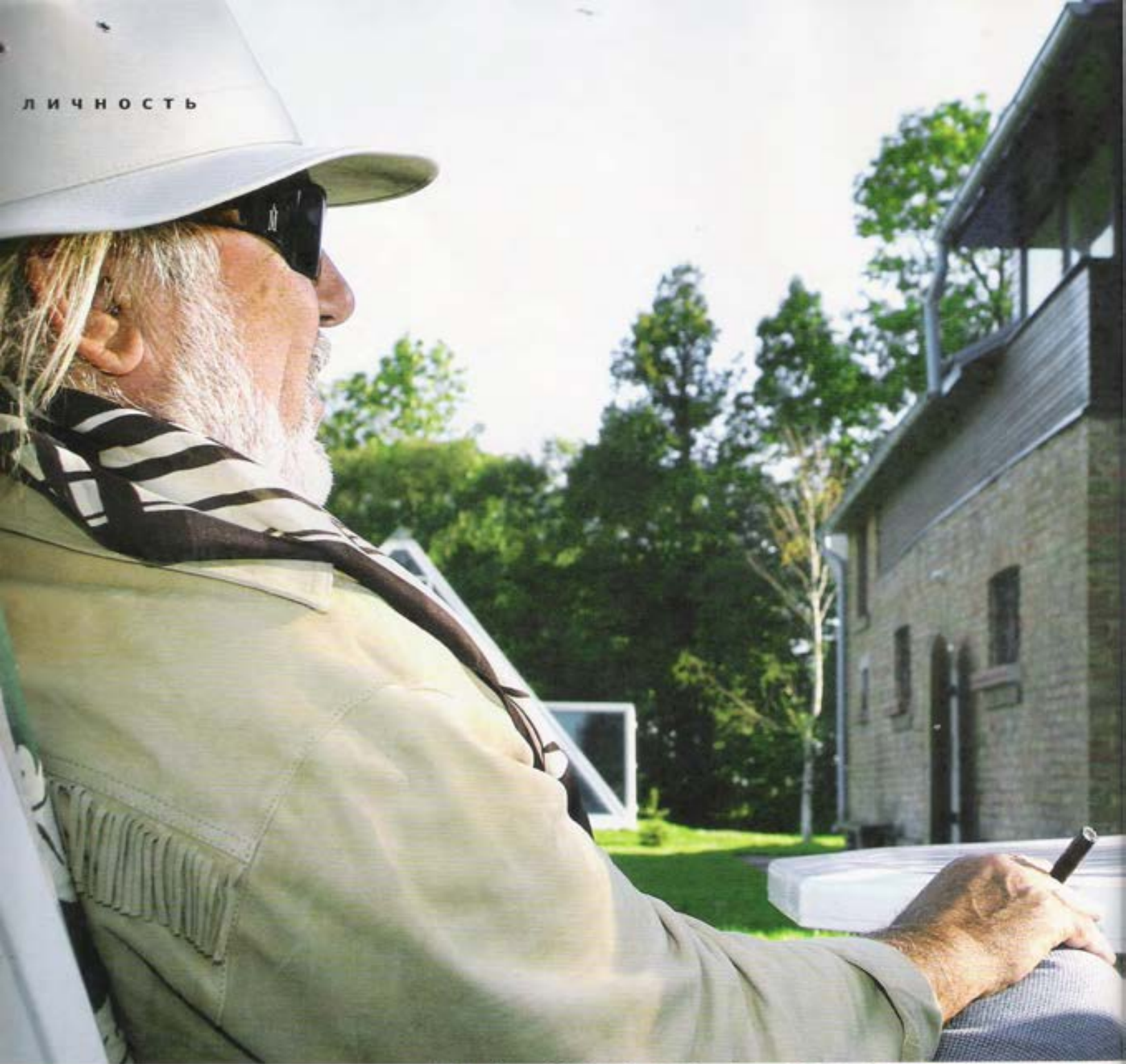
Во всем мире уже лет двадцать как пирамиды стали архитектурным элементом различных строений, как индустриальных, так и городских. Но, на мой взгляд, пирамида зачастую представляется элементом технической напыщенности. Душа в них не отдыхает. Когда

я увидел пирамиду Бобурга в Париже, она показалась мне не столько смешной, сколько оскорбительной для всего великого европейского искусства.

Находясь здесь, в этом месте, на лоне этой безграничной "девчоночьей" природы, вписанной в извечное, древнее и незапятнанное время, за несколько минут из пары досок, труб и длинных шестов я установил соответствующую пропорцию.

Проблема постройки пирамиды

заключается в том, чтобы выявить и представить суть некой пропорции пространства и формы, которая могла бы стать функциональным звеном в посредничестве между художником и универсумом, человеком и его жизненной средой. Именно поэтому пирамида обладает для меня метафизическим значением. Она позволяет пережить человеку духовный опыт, который делает его внутренней частью разума. Пирамида крайне проста. Хочу отметить, что с постройкой пирамиды мне повезло. Работа была выполнена одной рижской фирмой, которая хотя до конца и не понимала замысла, но добросовестно исполнила заказ. В ответ на возникающие

сомнения я отвечал: "Делайте на основании этих пропорций и мер, которые я установил. И все". Когда пирамида была закончена, она оказалась совершенной в своей простоте. Для меня же она стала функциональным пристанищем среди этого нордического, северного одиночества. Я ощущаю ее внутри себя. На практике я использую ее как лекционный зал для преподавания искусства. Высокого искусства. Я провожу здесь лекции для моих слушателей со всего мира, устраивая им, таким образом, отдых для души. Они приезжают сюда, чтобы прикоснуться к самой сути искусства.

С.Л. Что для вас искусство?

– Искусство – это внутреннее видение сути вещей, а отнюдь не историческая грязь. Это пропорция элементов в отношении целого, а значит, это не беспричинная спонтанность. Искусство всегда предполагает порядок, вживленный в цель, в место, в зрителя, с позиции эксклюзивных пропорций бытия в данном существовании. Из всего этого подлинный художник и способный зритель черпают откровение. В этом опыте открываются безграничные переменные, однако всякий артистический вкус является таковым, если становится одной из переменных совершенства. Искусство – это пропорция красоты,

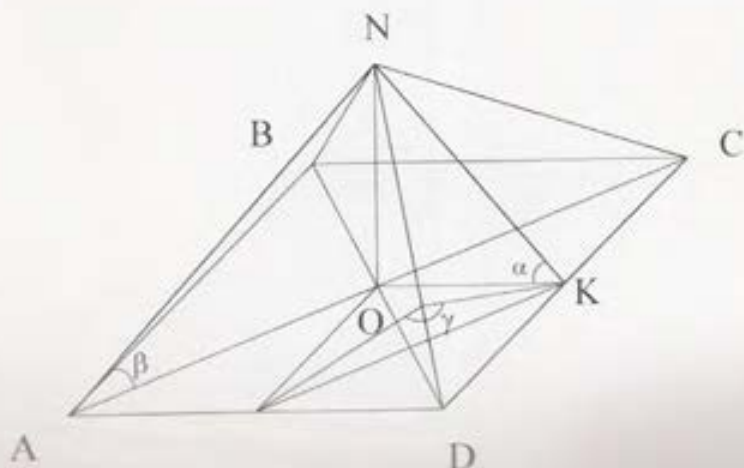
где красота это не мнение, а мера, известная лишь подлинному художнику. Я сделал фотографии этой пирамиды, на которых иногда она представляется чем-то святым. Есть снимки, которые создают впечатление, что вы находитесь внутри некоего святилища разума, где подлинный художник вдыхает лишь совершенную божественность. Для понимания этой стороны ее реальности необходим человек, который обладал бы внутри себя тотальными ценностями, глобальным разумом и интегральным историческим действием.

С.Л. На ваш взгляд, это самая оптимальная форма организации архитектоники пространства? Может ли в принципе существовать другая пропорция для выражения совершенства в архитектуре?

— С позиции моего опыта и очевидности, полученной путем многочисленных сравнений, могу сказать, что для данной формы это наилучшая пропорция, и это вам может подтвердить любой художник или архитектор. Скажу больше, для меня это верх оптимальности применительно к эстетическому складу нашего ума. Иными словами, для нашего разума это оптимальная форма, если он стремится отразить жизненную динамику, то есть свести воедино такие понятия, как время, пространство, функциональность, встречи, коммуникации и т. д.

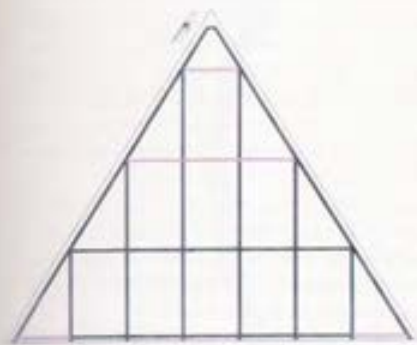
С.Л. Речь идет о конкретной пирамиде в этом месте, в этой точке?

— Совершенно верно. Возможно, если бы я задался целью построить пирамиду в городе или же в пустыне, то обязательно что-нибудь добавил или изменил. Ее можно делать более широкой или просто укрупнить. Хотя сейчас мне уже было бы сложно что-то в ней изменить. В ней представлена наиболее сущностная проекция квадрата в треугольнике. Все расходится в абсолюте трех и возвращается к единому. Любое изменение, даже в 5 сантиметров, может нарушить эту пропорцию. Здесь важно все, даже то, как вокруг нее посажена трава. Когда на нее падает солнце, то на вершине вспыхивают два бриллианта — один направлен вверх, а другой — вниз. Есть одна фотография, сделанная внутри пирамиды, где вы чувствуете себя в сердце самой жизни. Вы чувствуете, что находитесь в святилище, которое наиболее сильно оживляет способности вашей духовности. Студенты, находясь внутри пирамиды, должны сидеть достаточно низко, для этого есть маленькие скамейки, высота которых не превышает нижней обводки пирамиды. Если бы скамейки были

BD=12m
 ND=8.005m
 h=ON=5.3m
 AB=...8.485
 alpha=51.3231° (51.3°)
 S(AND)=28.85m²
 NK=6.9m
 SS=115.4m²
 phi=48.6°
 psi=106.26°

выше, возникала бы дистанция между людьми и пирамидой. Кроме того, у пирамиды особая акустика. Если преподаватель, читающий лекцию, находится в полутора метрах от периметра, то создается ощущение, что его голос звучит откуда-то из глубины. Таким образом, пирамида и слушатели сливаются в архитектурное целое. СЛ

UM HOMEM E SUA PIRÂMIDE

Era um dia quente e ensolarado quando nós, desfrutando do gentil convite do Professor Antonio Meneghetti, visitamos este grande cientista, artista, em sua residência nos entornos de Riga. Um maravilhoso ermo da natureza: estávamos rodeados por carvalhos majestosos, a uma certa distância pastavam as ovelhas, havia uma elegante casa de cores suaves e, próximo, uma pirâmide – facetas de vidro que refletiam o azul do céu e o mover-se das nuvens. Sabíamos estar diante de uma notável personalidade, uma das maiores, e tínhamos uma curiosidade: Porque aqui e porque exatamente naquele local ele tinha construído a sua pirâmide?

Venho aqui durante alguns dias do ano. A minha vida se passa em meio aos maiores problemas da modernidade, onde é preciso decidir sobre argumentos sérios e de grande responsabilidade. O fato é que, enquanto estava em Riga desenvolvendo uma conferência a pedido de empresários, um dos que me escutava havia feito uma fotografia deste pequeno ermo de natureza rural. Chegando aqui, vi que este local era completamente abandonado, mas fui surpreendido pelas árvores que aqui habitavam.

Aqui se sente a pureza característica dos locais de campos abertos. As árvores falavam de uma próspera natureza perene. Além disso, naquele dia tive sorte: acima de mim havia um céu limpo e tive a sensação que a consciência adquiria um horizonte mais amplo, ao intelecto abria um novo espaço. Depois disso, naturalmente, imediatamente tratei de adquirir o local. Para colocá-lo em ordem não foi necessário muito tempo, eu muito rapidamente reparei e construí tudo. Por exemplo, a casa que se vê ali adiante era então um estábulo. Porém, quando terminei a primeira etapa da reconstrução, notei que a atmosfera deste local, além da tranquilidade interior, possibilitava-me uma abertura interna da dimensão da alma. Tive vontade de reproduzir e materializar o meu entendimento deste maravilhoso ermo de natureza.

Até então, jamais pensei em uma pirâmide. Certamente que conhecia muito bem as pirâmides do Egito. Todavia, o que se ocultava dentro delas? No Egito, a pirâmide constitui no símbolo da civilização dos mortos, nas tumbas dos grandes faraós, mas para mim, a pirâmide é a encarnação geométrica do eterno da vida. Para mim, tornou-se importante representar esta possibilidade da formalização da vida a partir do eterno.

Em todo o mundo, já há cerca de vinte anos, a pirâmide voltou a ser um elemento arquitetônico de diversas construções, tanto industriais, quanto urbanas. Mas a meu ver, a pirâmide é representada como um elemento técnico de ênfase:

1. um homem e sua pirâmide
2. pessoas felizes

Dentro delas a alma não repousa. Quando vi a pirâmide de Beabourg, em Paris, ela para mim demonstrava-se não apenas cômica, mas também ofensiva para toda a grande arte européia.

Estando aqui, neste local, no seio desta infinita natureza “fanciulla”, inscrita no perene, antigo e imaculado tempo, em alguns minutos, de um par de esquadros, arcos e longas varetas concebi a proporção adequada.

O problema da construção de uma pirâmide resume-se ao fato de ter que evidenciar e representar a essência de uma proporção de espaço e formas que possam se tornar um ele funcional de mediação entre o artista e o universal, entre o homem e o seu modo vivo. Justamente por essa razão, a pirâmide demonstra-se um significado metafísico. Ela permite ao homem viver uma experiência espiritual, feita para a parte íntima do intelecto. A pirâmide é extremamente simples.

Quero frisar que com a construção da pirâmide tive muita sorte. O trabalho foi realizado por uma firma de Riga que, mesmo não tendo até o último momento compreendido o sentido, de forma escrupulosa efetuei o pedido. Em resposta às dúvidas que surgiram, respondi: “Façam com base nas proporções e medidas que eu estabeleci. É tudo”. Quanto a pirâmide havia sido concluída, demonstrou-se perfeita em sua simplicidade. Para mim, ela se tornou um refúgio funcional em meio às nórdicas, setentrionais solidões. Eu a sinto dentro de mim. Na prática a utilizo como sala de aula para o ensino de arte, da mais alta arte. Conduzo aqui lições para meus ouvintes de todo o mundo, oferecendo-lhes, deste modo, um repouso à alma. Eles chegam aqui com o intuito de tocar a essência em si da arte.

O que é a arte para o senhor?

Arte é uma visão interna da essência das coisas e, absolutamente, não é sujeira histórica. É uma proporção de elementos em relação ao todo, o que significa que ela não é uma espontaneidade sem motivo. A arte sempre pressupõe uma ordem implantada no escopo, no local, no espectador, de uma proporção exclusiva do ser para além da existência. A partir de tudo isso, o artista autêntico e o espectador capacitado extraem revelações. Nesta experiência, abrem-se variações ilimitadas, porém cada gosto artístico se torna tal, quando se torna uma das variações da perfeição. Arte é a proporção do belo, onde o belo não é uma opinião, mas sim uma medida, conhecida apenas pelos artistas autênticos. Eu tirei fotografias desta pirâmide, nas quais algumas vezes representa algo de sacro. Existem algumas fotografias que criavam a impressão de que você se encontra dentro de algum santuário da inteligência, onde o artista autêntico inspira apenas o divino absoluto. Para a compreensão deste lado da realidade é indispensável que a pessoa tenha dentro de si valores totais, uma mente global e uma ação integral histórica.

Na sua visão, esta é a forma ótima da organização de um espaço arquitetônico? Poderia, de uma certa forma, existir uma outra proporção para a criação da perfeição na arquitetura?

Para a minha experiência e, obviamente, levanto em consideração este desafio formado de inúmeras comparações, posso dizer que pela sua forma, esta é a melhor proporção, e isto você pode confirmar com qualquer artista ou arquiteto. Digo mais, para mim este é o ápice do ótimo em relação ao modo estético de ser da nossa mente. Em outras palavras,

para o nosso intelecto, esta forma é ótima se ele deseja refletir a dinâmica da vida, ou seja, conduzir a um todo único tal conceito como tempo, espaço, funcionalidade, encontros, comunicação etc.

Trata-se de uma pirâmide concreta neste local, neste ponto?

Perfeitamente. Possibilidade: se eu me propuser a construir uma pirâmide na cidade ou então no deserto, então obrigatoriamente algumas coisas acrescentaria ou então mudaria. Poderia fazê-la menor ou simplesmente ampliá-la, ainda que agora já seria difícil mudar algo. Nela apresenta-se a projeção mais substancial do quadrado no triângulo. Tudo se estende no absoluto do três e retorna ao uno. Qualquer mudança, ainda que de cinco centímetros, e pode-se infringir esta proporção. Aqui tudo é importante, até mesmo a relva que a circunda. Quando o sol bate na pirâmide, então, no topo, encendeiam-se dois brilhantes – um direcionado para cima e outro para baixo. Existe uma fotografia, tirada do interior da pirâmide, onde se sente no coração a própria Vida. Sente-se como se estivesse em um santuário, no qual mais fortemente se vivificam as capacidades do próprio espírito. Os estudantes devem estar dentro da pirâmide, devem sentar-se baixo o suficientemente, e para tal há pequenos bancos, de altura que não excede à barra mais baixa da pirâmide. Se os bancos fossem mais altos, surgiria uma distonia entre as pessoas e a pirâmide. Além disso, a pirâmide tem uma acústica especial. Se o professor que estiver lendo encontrar-se a um metro e meio do perímetro, então, cria-se uma sensação de que a voz soa de algum lugar do fundo. Desta forma, a pirâmide e aqueles que escutam confluem em um inteiro arquitetônico.